

Научная статья

5.9.2. Литература народов мира

УДК 821(44).09”19”

EDN ETDHER

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-106-109>

**ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК В. ГЮГО «ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ» (1829)
И «ЗАПАДНО-ВОСТОЧНЫЙ ДИВАН» (1819) И.В. ГЁТЕ:
К ПРОБЛЕМЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КОНТЕКСТА
ФРАНЦУЗСКОГО ОРИЕНТАЛИЗМА 1810–1830-Х ГГ.**

Шапошникова Василиса Ивановна, соискатель отдела классических литератур Запады и сравнительного литературоведения, Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), Москва, Россия, vasilisa-16@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу литературного контекста французского романтизма 1810–30-х гг. В работе отмечается, что имя Гёте стало широко известно во Франции с 1770-х гг. в связи с публикацией романа «Страдания юного Вертера» и балладой «Лесной царь», оказавшей значительное влияние на французскую романтическую поэзию. При этом сборник «Западно-восточный диван», переведенный на французский язык впервые в 1835 г., не был столь высоко оценен французами. В статье рассматривается первый перевод «Западно-восточного дивана» на французский язык и отличающееся изображение Востока в «Западно-восточном диване» и в «Восточных мотивах», которое по-разному было воспринято современниками. Делается вывод о том, что «Западно-восточный диван», выстроенный как равный диалог Востока и Запады в соответствии с идеей Гёте о мировой литературе, воспринимался как не вполне соответствующий романтизму. Поэтический сборник В. Гюго «Восточные мотивы», вдохновленный Греческой войной за независимость, утвердил свободу поэзии и преобладание романтизма в литературных кругах эпохи.

Ключевые слова: В. Гюго, И.В. Гёте, «Восточные мотивы», «Западно-восточный диван», романтизм, ориентализм.

Для цитирования: Шапошникова В.И. Поэтический сборник В. Гюго «Восточные мотивы» (1829) и «Западно-восточный диван» (1819) И.В. Гёте: к проблеме литературного контекста французского ориентализма 1810–1830-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 106–109. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-106-109>

Research Article

**VICTOR HUGO’S POETRY COLLECTION LES ORIENTALES (1829)
AND JOHANN WOLFGANG VON GOETHE’S WEST-ÖSTLICHER DIVAN (1819):
ON THE PROBLEM OF THE LITERARY CONTEXT
OF FRENCH ORIENTALISM OF THE 1810–1830S**

Vasilisa I. Shaposhnikova, Applicant, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, vasilisa-16@yandex.ru

Abstract. Victor Hugo’s “Eastern Poems” and Johann Wolfgang von Goethe’s “West-Eastern Divan” are separated by ten years. Goethe’s name became well-known in France in 1770s due to the publication of “The Sorrows of Young Werther” and “The Erl-King”, with the latter influencing much of French Romantic poetry. “West-Eastern Divan”, translated into French for the first time in 1835, was not well-received. This article explores the first translation of “West-Eastern Divan” into French, as well as the difference in the portrayal of the East in “West-Eastern Divan” and in Hugo’s “Eastern Poems”, which was received differently by Hugo’s contemporaries. The article reaches a conclusion: “West-Eastern Divan” which was written as a dialogue of equals between West and East, in accordance with Goethe’s ideas of “world literature”, was not seen as something that fit into Romantic point of view. Hugo’s “Eastern Poems”, inspired by the Greek War of Independence, affirmed poetic freedom, as well as Romanticism’s prevalence in contemporary literary circles.

Keywords: Victor Hugo’s “Eastern Poems”, Johann Wolfgang von Goethe’s “West-Eastern Divan”, Romanticism, Orientalism.

For citation: Shaposhnikova V.I. Victor Hugo’s poetry collection Les Orientales (1829) and Johann Wolfgang von Goethe’s West-Östlicher Divan (1819): on the problem of the literary context of French Orientalism of the 1810–1830s. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 106–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-106-109>

Появлению сборника «Восточные мотивы» Гюго [Hugo 1959: 3–80] в 1829 г. предшествовала публикация другого крупного поэтического сборника на восточную тему: речь идет о «Западно-восточном диване» Гёте (1819) [Goethe 1819: 3–556]. К тому времени имя Гёте было уже широко известно во Франции. Значительную работу в исследовании рецепции сочинений Гёте во французской литературе и изучении биографии немецкого писателя проделал ученый Ф. Бальдансперже, опубликовавший в 1904 г. книгу «Гёте во Франции» (Goethe en France) [Baldensperger: 1–389].

Как указывает Бальдансперже, имя Гёте во Франции впервые стало известно в 1774 г., когда немецким писателем была опубликована пьеса «Клавиго» (Clavigo), героем которой стал французский писатель Бомарше. Однако более широкую известность Гёте приобрел в связи с выходом романа «Страдания юного Вертера» (1774), первые переводы которого на французский язык возникли уже в 1776 и 1777 гг. С 1776 по 1797 г. появилось около пятнадцати различных переводов этого романа на французский язык, множество переизданий и подражаний, а к концу 1790-х гг. – и религиозная критика героя романа, совершившего самоубийство.

Несмотря на негативное восприятие «Страданий юного Вертера» в конце 1790-х гг. и начале 1800-х гг., имя Гёте продолжало регулярно появляться во французских литературных журналах, прежде всего в журнале “Le Globe”. Так, другим широко известным во Франции произведением Гёте стала баллада «Лесной царь», написанная в 1782 г. Именно эта баллада оказалась самым известным лирическим произведением Гёте во Франции и, по оценке Бальдансперже, оказала значительное влияние на французскую романтическую поэзию, в частности на лирику Виктора Гюго.

Интерес французов к творчеству Гёте был взаимным, поскольку немецкий писатель живо интересовался французской литературой и читал французские литературные журналы, в том числе “Le Temps”, “National”, “Revue Française” и уже упомянутый “Le Globe”. В последнем в 1832 г., после смерти Гёте, был опубликован траурный некролог, где подчеркивалась важнейшая роль Гёте в мировой литературе и в обогащении французской литературы. Неудивительно, что и «Западно-восточный диван» вызвал во Франции интерес и был впервые переведен уже в 1835 г.

Первый перевод «Западно-восточного дивана» был выполнен А.Б. де Бюри и опубликован издательством «Меркляйн» (Merklein) в Париже в 1835 г. под названием “Le divan oriento-occidental” [Goethe 1835: 1–180]. Обратим внимание, что при переводе немецкого названия “West-Östlicher Divan” он вы-

нес на первое место слово «восток», а не «запад», как в оригинале Гёте.

Первое издание этого перевода содержит 80 страниц, на каждой из которых имеется и французский перевод, и немецкий оригинал. Бюри выполнил прозаический перевод: все стихотворения Гёте переведены им в прозу, которую он разделил на абзацы так, чтобы каждому четверостишию оригинала соответствовал абзац перевода, начинающийся с красной строки. Таким образом, издание получилось билингвальным, что в каком-то смысле роднит его с немецким оригиналом, который также был задуман автором как билингвальное издание: сам Гёте приводит арабский титул на одной странице и немецкий титул, написанный готическим шрифтом, на противоположной странице. В переводе же Бюри арабская часть утрачивается, но двойственность языка остается, однако разные языки переводчик располагает не напротив друг друга на разных страницах, а один за другим на одной странице. Не везде сохраняется авторское деление по книгам. Утрачивается полностью также и прозаическая часть «Западно-восточного дивана»: комментарии и разъяснения к поэтическому тексту, написанные самим Гёте, которые по объему превышают поэтическую часть произведения.

Став первым переводчиком «Западно-восточного дивана» на французский язык, Бюри также впервые открыл франкоязычным читателям «Фауста» Гёте, которого он перевел в 1839 г., находясь в Веймаре, где он служил дипломатом. Бюри перевел на французский язык большой пласт произведений Гёте; в 1843 г., спустя восемь лет после перевода «Западно-восточного дивана», он опубликовал сборник различных стихотворений Гёте в своем переводе [Goethe 1843: 1–310] Книга имеет название «Поэзия Гёте, впервые переведенная бароном Анри Блазом с предисловием переводчика» (“Poésies de Goethe, traduites pour la première fois par Le Baron Henri Blaze, avec une préface du traducteur”). Из предисловия переводчика следует, что Бюри интересовали в первую очередь баллады и римские элегии Гёте. Он много говорит о литературном гении Гёте и его новаторстве на примере элегий. О «Западно-восточном диване» в предисловии упоминается лишь дважды, причем в первый раз переводчик называет его просто «Диваном», а во второй раз «Восточным диваном» (“Le divan” и “le divan oriental”). При первом упоминании сборника автор предисловия сравнивает его с другими стихотворениями Гёте: по его словам, поэтический язык в искусной ювелирной форме, данный в стихотворениях «Дикая роза», «Белинде» и других, совсем не прослеживается в «Диване» [Goethe 1843: 7].

В конце предисловия, когда переводчик говорит о биографии немецкого писателя, «Западно-восточный диван» упоминается снова, с более подробным

комментарием. Бюри удивляется тому, что в «Диване» нет тех лиризма и чувствительности, которые прослеживаются в других его стихотворениях, и находит это странным для такого образованного человека, интересующегося Востоком, как Гёте. Отсутствие глубокого лиризма и чувствительности он связывает с возрастом поэта, поскольку «Западно-восточный диван» – это последний сборник Гёте, который он закончил в преклонном возрасте. Там же он говорит о том, что читатель словно погружен во тьму, когда знакомится со стихотворениями из этого сборника, и поэтому Гёте, вняв упрекам о неясности произведения, создал подробные комментарии к нему. Однако Бюри не называет, какие именно упреки или критику относительно «Западно-восточного дивана» он имеет в виду, и лишь вскользь упоминает, что на каждую страницу поэтической части сборника приходится 2–3 страницы разъяснений, но не дает свой комментарий, по какой причине им не была переведена прозаическая часть произведения Гёте [Goethe 1843: 32–33].

Он все же приводит «Западно-восточный диван» в самом конце книги, но в очень сокращенном варианте: публикует лишь некоторые стихотворения, в основном из «Книги Зулейки», убирает авторское деление по книгам и все остальные разделы. В этом издании «Западно-Восточный диван» занимает только 13 страниц, и из него также убран немецкий текст, который Бюри оставил как подстрочник в первом издании 1835 г. Таким образом, издание 1843 г. оказывается неполным.

Лиризм поэтического языка Гёте, о котором пишет Бюри, служил примером французским романтикам начала XIX в. В тот период наиболее известным лирическим произведением Гёте была баллада «Лесной царь», которая воспринималась романтиками как образец лиризма, чувствительности и использования мистических мотивов в поэзии. Поскольку поэзия Гёте была очень высоко оценена во Франции в то время, когда Бюри работал над своим переводом, можно предположить, что он ожидал, что «Западно-восточный диван» будет похож на другую поэзию Гёте. По его оценке, «Западно-восточный диван» во всем уступает другим произведениям немецкого писателя. Нужно отметить, что Б. де Бюри не упоминает об идее мировой литературы Гёте, которая, безусловно, могла иметь определяющее влияние в замысле и создании И.В. Гёте «Западно-восточного дивана» и, возможно, должна считаться ключом к пониманию этого произведения. Он рассматривает данный сборник исключительно как образец романтической поэзии и оценивает его как не соответствующий принципам романтизма.

Одной из главных отличительных черт романтизма является интерес к экзотическому пространству, в том числе к Востоку. Романтический образ Восто-

ка в литературе уже был создан Байроном в цикле «Восточные поэмы» (1816) [Байрон: 156–334], где, как и позже у Гюго, поднимается тема угнетения греков османами. Байрон создал образ романтического героя в чужом ему восточном пространстве, который находит продолжение в сборнике Гюго.

Почти в то же самое время, когда Гёте написал «Западно-восточный диван», Гюго написал свой первый роман «Бюг-Жаргаль» (1820) [Hugo 1826: 3–211], события которого разворачиваются в экзотическом пространстве Гаити, а главным действующим лицом является темнокожий раб-повстанец. Стоит отметить, что темнокожие герои романа, привезенные из Африки в ходе трансатлантической работорговли, являются католиками, и в этом смысле они ближе французам, чем герои «Западно-восточного дивана» и «Восточных мотивов». Основной сюжетной линией романа является борьба рабов за свободу от белых господ. Тема рабства и освободительной борьбы является центральной и в поэтическом сборнике «Восточные мотивы».

«Восточные мотивы» Гюго появились спустя 10 лет после публикации «Западно-восточного дивана» Гёте. Над первыми стихотворениями сборника Гюго начал работу еще в 1825–1826 гг., в то же время, когда «Бюг-Жаргаль» вышел отдельным изданием. Этот поэтический сборник является ярким образцом романтической поэзии Гюго и манифестом, объявляющим право поэта на полную свободу творчества. Так, в предисловии он утверждает: «Пространство и время принадлежит поэту. Пусть поэт идет, куда он хочет, делает то, что ему нравится. Это закон. Пусть он верит в бога или богов или ни во что не верит, пусть он пишет в стихах или прозе, пусть он идет на Юг, Север, Запад или Восток...» [Hugo 1959: 1].

Лирические герои сборника находятся в экзотическом пространстве Востока, под которым подразумевается прежде всего Османская империя. Такой выбор места действия обусловлен историческим контекстом эпохи и политическими взглядами автора: значительная часть стихотворений описывают события Греческой войны за независимость от Османской империи. Гюго, как и многие демократически настроенные французы, поддерживал сторону греческих повстанцев. Борьба греков-христиан против османов-мусульман виделась французам-демократам праведной освободительной войной. Как и в «Бюг-Жаргале», в «Восточных мотивах» среди героев есть реальные исторические личности, связанные с событиями эпохи. Так, одним из центральных лирических героев является Канарис, лидер греческого освободительного движения. Это резко отличает «Восточные мотивы» Гюго от «Западно-восточного дивана» Гёте. Герои Гёте более абстрактны, их образы и имена взяты из классической персидской поэзии, которая

была ему доступна в переводах востоковеда Йозефа фон Хаммера. Восточная литература, некоторые отсылки к которой мы находим в «Восточных мотивах», была известна и Гюго благодаря переводам Э. Фуинне (1799–1845). Однако если «Западно-восточный диван» построен как диалог между западным и восточным поэтом, то «Восточные мотивы» изображают резкое противопоставление Запада и Востока.

Лирические герои «Восточных мотивов» находятся в чуждом им пространстве: так, для греков Восток является чужим в силу религиозных и политических противоречий, а для девушек-турчанок и даже для Султана – в силу жестоких восточных обычаев. Восточная культура изображается как противоположная западной и угнетающая человека. При этом восточная природа описывается как яркая и экзотическая, Стамбул – как прекрасный, но мрачный город.

Если «Западно-восточный диван» не был оценен даже его первым переводчиком на французский язык, то сборник «Восточные мотивы» с восторгом был принят современниками и благодаря нему Гюго стал широко известен как поэт-романтик. А. де Виньи говорил о «Восточных мотивах» как о «благовониях Востока, собранных в золотом ларце», В. Пави восхищался: «Виктор читал нам „Восточные мотивы“, неслыханные, совершенно неслыханные... И ни одного слабого стиха! Совсем убил нас» [Besson: 163]. Ярких романтических образов «Восточных мотивов», которыми восхищались современники Гюго, намного меньше в «Западно-восточном диване», что и замечает Бюри.

«Западно-восточный диван» является результатом идеи Гёте о мировой литературе, согласно которой все национальные литературы мира являются одинаково ценным и дополняют друг друга. В связи с этим в его сборнике нет резкого противопоставления Востока и Запада, напротив, есть синтез западных и восточных литературных традиций. По замыслу Гёте, «Западно-восточный диван» является равным диалогом Гёте и средневекового персидского поэта Хафиза. Первый переводчик «Западно-восточного дивана» на французский язык оценивал его с точки зрения романтизма и ожидал от него более ярких романтических образов. В связи с низкой оценкой переводчиком, «Западно-восточный диван» предстал перед французскими читателями значительно искаженным и неполным. В дальнейшем сборник Гёте был переосмыслен, несколько раз переводился, но полный текст произведения был переведен на французский язык только в 1940 г. А. Лиштанберже; в 2012 г. появился наиболее современный на сегодняшний день перевод «Западно-восточного дивана», выполненный Л. Кассаньо.

«Восточные мотивы», опубликованные в год окончания Греческой войны за независимость, органично

вписываются не только в моду на экзотику, но и в политическую повестку эпохи. Романтический образ Востока, ярко изображенный Байроном и вдохновлявший многих художников-ориенталистов, нашел продолжение в «Восточных мотивах» Гюго. Не став первым произведением на ориентальную тему, сборник «Восточные мотивы» оказался ярким примером романтического изображения Востока и утвердил преобладание романтизма в литературных кругах писателей-современников.

Список литературы

Источники

Байрон Дж.Г. Полное собрание стихотворений и поэм в одном томе / пер. С.Б. Ильина, Н.А. Холодковского, О.Н. Чуминой, В. Мазуркевича. Москва: Альфа-книга, 2018. 1210 с.

Hugo V. Bug-Jargal. Paris, J. Hetzel, 1826, 211 p.

Hugo V. Les Orientales. Paris, Hachette, 1959, 180 p.

Goethe J.W. Le divan oriento-occidental, trad. H.V. de Bury. Paris, Albert Merklein, 1835, 80 p.

Goethe J.W. West- Östlicher Divan. Stuttgart, Cotta, 1819, 556 p.

Goethe J.W. Poésies de Goethe, traduites pour la première fois par Le Baron Henri Blaze, avec une préface du traducteur. Paris, Charpentier, libraire éditeur, 1843, 310 p.

Исследования

Моруа А. Олимпико, или жизнь Виктора Гюго / пер. Н.И. Немчиновой, М.С. Трескунова. Москва: Иностранка, 2021. 672 с.

Толмачев М.В. Свидетель века Виктор Гюго. Москва: Правда, 1988. 295 с.

Baldensperger F. Goethe en France. Paris, Hachette, 1904, 392 p.

Besson A. Victor Hugo: Vie d'un géant. Paris, France Empire, 2001, 456 p.

References

Morua A. *Olimpio, ili jizn' Victora Gugo* [Olimpio or Victor Hugo's life]. Moscow, Inostranka Publ., 2021, 672 p. (In Russ.)

Tolmachev M.V. *Svidetel' veka Viktor Gugo* [Witness of the century Victor Hugo]. Moscow, Pravda Publ., 1988, 295 p. (In Russ.)

Baldensperger F. Goethe en France. Paris, Hachette, 1904, 392 p. (In French)

Besson A. Victor Hugo: Vie d'un géant. Paris, France Empire, 2001, 456 p. (In French)

Статья поступила в редакцию 04.12.2025; одобрена после рецензирования 17.01.2026; принята к публикации 20.01.2026.

The article was submitted 04.12.2025; approved after reviewing 17.01.2026; accepted for publication 20.01.2026.